

Хуаньде ушла, но на душе у Дафны легче не стало: её по-прежнему грызла мысль о том, что Мэн Цин хочет уйти.

— Судя по игровым данным, ты заключила со мной клятву верности, значит, я должна тебе нравиться. Но почему, даже несмотря на это, ты всё равно хочешь сбежать? — спросила Дафна.

Мэн Цин достала из шкафа ночную сорочку. В шкафу были только платья, а из брюк — лишь облегающие модели, совсем не подходящие для сна. Она выбрала ту, что выглядела более-менее скромно.

— Мы не подходим друг другу. Игра есть игра, реальность есть реальность. Не думаю, что смогу полюбить тебя. Но если речь о том, чтобы вместе сражаться с магическими зверями, то я готова заключить контракт с любым количеством фантомных духов. К тому же...

Она опустила глаза, словно собираясь что-то добавить, но, подняв взгляд, замерла. Перед ней стояла Лосайла: в черном парике, в черном же наряде, ростом под метр семьдесят пять. Видимо, в её ботильонах было спрятано немало стелек, чтобы казаться выше.

— Я только что звонила Исин, просила совета. Хотя она и ледышка, но всё-таки у неё был опыт в отношениях. Ну, как тебе? Ты ведь наверняка любишь женщин такого типа?

Специально разыгрывая мужскую роль, она лишь лишила себя собственной индивидуальности.

— Уродливо, — резко отрезала Мэн Цин. — Стиль Исин — это не попытка казаться мужчиной, а продуманный образ в стиле дарк-секси. Её макияж, прическа, одежда — всё подчеркивает её собственную натуру, поэтому образ роковой женщины у неё получается безупречным. Ты... просто пытаешься подражать, как та некрасивая девушка из притчи?

Мэн Цин с досадой усмехнулась и, прихватив сорочку, направилась в ванную.

Сказано было обидно.

Лосайла в ярости сорвала парик, стянула черный пиджак, рубашку и тесный утягивающий топ. Она села на кровать и принялась лихорадочно искать информацию в телефоне. Дафна, увидев, что Лосайла осталась с обнаженным торсом, накинула ей на плечи пиджак.

— Госпожа Лосайла, поберегите себя, простудитесь ведь.

Лосайла посмотрела вниз, накинула пиджак и потянулась к шкафу за своей ночной сорочкой.

— Ой, а ваши вещи лежат вместе с вещами госпожи Лю Инь?

— Да. В левом шкафу мои, в правом — её. Я уже решила, что буду спать с ней. Я ведь её первый контрактный фантомный дух, и всё, что принадлежит ей, я должна получать первой!

Дафна знала это. И как бы ей ни было страшно, она должна была сделать этот шаг. Нужно было стать одной из первых, чтобы Мэн Цин не забыла её слишком быстро. В конце концов, контракт и клятва верности одинаково важны: первое — это совместный бой, второе — брак. А если выбрано первое, второе изменить уже крайне сложно, и найти другого подходящего возлюбленного становится почти невозможно.

— Я тоже хочу... быть первой во всём. Первое свидание, первый совместный бой, первый... совместный просмотр звезд. Поэтому я буду стараться еще сильнее, госпожа Лосайла.

Дафна мягко улыбнулась. Подобная внутренняя конкуренция здесь стала обычным делом.

— Угу.

На душе у Лосайлы было паршиво. Она знала, что это обычное дело, что так бывает только в вопросах, касающихся Командира, а в остальное время они помогают друг другу. Но смириться с этим было выше её сил.

Рассматривать её как пешку, как инструмент... Слова Исин всё еще эхом отдавались в голове. У них с Хуаньде отношения именно такие: взаимная помощь, взаимное использование, один возлюбленный на двоих. Но этот возлюбленный — словно мост, удерживающий их хрупкие отношения. Две божественные сущности уровня UR сошлись и подружились только благодаря этому человеку, иначе они бы грызлись не на жизнь, а на смерть. Но такие отношения казались фальшивыми.

И что, теперь нужно относиться к Дафне с такой же холодной выгодой? Такая нежная, такая искренняя — у Лосайлы просто язык не поворачивался!

Из ванной донесся шум воды. Лосайла помотала головой, приказывая себе не думать об этом. Да, просто быть собой, ни о чем не думать, ничего не...

Но почему так тревожно? Будто она уже когда-то теряла её.

Может, стоит чем-то заняться, чтобы отвлечься? Она открыла дверь.

— А-а-а!

Полотенце прилетело точно в лицо Лосайле.

— Ты не видишь, что в ванной горит свет? Чего ты вваливаешься?

Мэн Цин в панике прикрылась полотенцем. Образ благородной барышни, который она себе создала, в одночасье рухнул — перед ней стояла самая настоящая извращенка!

Лосайла сдернула полотенце с головы и одарила её лукавой ухмылкой.

— Ты должна была ждать этого, иначе зачем вообще играть в эту игру? Не обманывай меня, ты ведь этого хотела, да?

Лосайла шагнула в ванную и, подойдя вплотную, обняла Мэн Цин за талию.

— У тебя широкие кости, но сама ты такая худая. Нужно больше есть, сменить стиль, может, мышцы подкачать.

Девушки с широким костяком, когда худеют, выглядят не очень. Везде только и твердят, что красота в хрупкости, а у Мэн Цин ни того, ни другого. Она когда-то пыталась худеть, но всё равно выглядела мощно, и в итоге махнула на всё рукой. Разве кто-то полюбит такую? Разве кому-то понравится такое тело? Она была уверена, что нет — мир помешан на внешности, а она не дотягивает.

Но от прикосновения к груди стало жарко. Сердце колотилось так, будто готово было выпрыгнуть из груди.

— У-уходи!

Она попыталась оттолкнуть Лосайлу, схватилась за её руки, но вдруг замерла. У Лосайлы такие пышные формы, откуда у неё такие тонкие руки? Это же нереально. Как при такой тонкой талии может быть такая грудь? Она видела её каждый день, но только сейчас, когда та оказалась так близко, эти пропорции показались ей пугающими.

— Уходи, я моюсь!

Лосайла уловила эмоции в глазах Мэн Цин. А так как та не сопротивлялась по-настоящему, она сделала вывод:

— Ты ведь на самом деле этого ждала, да? Сама же держишь меня за руки...

Мэн Цин тут же отшвырнула её руки и пинком вытолкала из ванной.

— Ты, чертова извращенка! Никакого воспитания! Перечитала своих романов про недотрог? Совсем с ума сошла?!

Дверь с грохотом захлопнулась. Лосайла осталась стоять в коридоре, потирая ушибленную о стену голову.

— Э? Разве в романах пишут не так?

— Да ты, блин, порнухи пересмотрела! Ты ненормальная?!

— Э-э?

<http://bllate.org/book/21368/2176621>